

УДК 711.4/502.4

DOI 10.25628/UNIIP.2026.68.1.003

БАРАНОВА О. Ю.

Градостроительная стратегия Москвы в свете новых правовых актов в области регулирования городского озеленения

В статье дана оценка новым московским правовым актам в области городского озеленения, в том числе для территорий, имеющих охранный статус. Принятые документы, по мнению автора, не только вступают в противоречие с общероссийской законодательно-нормативной базой в градостроительно-экологической области, но и меняют подходы к территориальному планированию городского озеленения. При этом происходит переход от парадигмы поддержания естественного зеленого каркаса к принципам искусственно создаваемого зеленого фонда города, подрываются проверенные временем идеологические основы государственной политики в области охраны природы и поддержания качества жизни населения.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, особо охраняемые зеленые территории, зеленый каркас, зеленый фонд, природоохранное законодательство.

Baranova O. Yu.

Moscow's urban development strategy in light of new legal acts in the field of regulation of urban greening

This article evaluates new Moscow regulations on urban greening, including those for areas with protected status. The author argues that the adopted documents not only conflict with the national legislative and regulatory framework in urban planning and environmental matters but also change approaches to the spatial planning of urban greening. This shift is occurring from the paradigm of maintaining a natural green framework to the principles of artificially creating urban green space, undermining the time-tested ideological foundations of state policy on environmental protection and maintaining the quality of life of the population.

Keywords: specially protected natural areas, specially protected green areas, green framework, green fund, environmental legislation.

**Баранова
Ольга
Юрьевна**

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Москва, Российская Федерация

e-mail:
ms.olgabaranova@mail.ru

Введение

Объектом исследования работы являются озелененные городские территории столицы, в том числе с охранным статусом, а предметом — градостроительные, экологические и нормативно-правовые аспекты при изменении охранный статус участков городского озеленения.

Исторически организация зеленых пространств в планировочной структуре Москвы опиралась на объединение пригородных лесных массивов, клиньями входящих в городскую структуру, с внутренней системой парков, лесопарков, речных долин, скверов, садов, бульваров, образуя единую непрерывную сеть зеленых насаждений из больших и малых объектов естественного и искусственного происхождения на основе природного каркаса. Эти идеи были заложены в основу территориального планирования городских территорий классиками отечественного экологического градостроительства В. В. Владимировым [5], Н. С. Краснощековой [11; 12], развивались в работах А. А. Тишкова [17], А. В. Хорошева с соавт. [16] и др.

Генеральные планы Москвы разных лет придерживались этой концепции на протяжении

всего XX в., тщательно оберегая среди антропогенно измененных территорий природные ландшафты, создавая и сохраняя на их основе целую систему взаимосвязанного городского озеленения, научным фундаментом которой является принцип создания экологического каркаса территории. В этой связи можно упомянуть исследования, которые аргументируют необходимость ландшафтно-экологического планирования города [8], предлагают совершенствование нормативно-правовых документов [12], а также рассматривают «зеленый» аспект территориального развития Москвы в исторической перспективе [17].

В настоящее время на примерах различных российских городов ведутся работы по изучению экологических сетей на основе и естественных зеленых массивов [14], и искусственно созданных образований [7], обосновываются особенности их структуры, специфика территориального планирования и на уровне крупнейших городов [10], и в более мелкомасштабных муниципальных образованиях [13].

Европейские и заокеанские коллеги российских специалистов также уделяют внимание вопросам планирования разветвленных сис-

тем озеленения урбанизированных территорий [19; 22], выделяя их роль в регулировании климата [20], в поддержании здоровья как самих экосистем, так и человека [23], а также в обеспечении социальных благ для жителей города [21].

Градостроительная реализация непрерывной системы озеленения в нашей стране обеспечивалась созданием и развитием соответствующей законодательно-нормативной базы. В частности, на основе многолетних разноплановых научных исследований принят свод правил СП 42.13330.2016¹, который, в том числе, создал регламент основных положений по организации единого экологического каркаса урбанизированной территории на его природной основе, основным элементам которой — «ядрам» на протяжении 1995–2023 гг. в Москве планомерно присваивался статус особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) регионального значения, а между собой «ядра» пространственно и биогеоценотически соединялись через коридоры-связки (долины рек, овражную сеть, бульвары и др.). За эти годы в столице было законодательно утверждено около 150 разнообразных по своему значению и размерам ООПТ общей площадью около 20 тыс. га², внутри которых действовали научно обоснованные ограничения по использованию таких территорий — градостроительные регламенты. В целом система охраны природы в г. Москве, а также механизм мониторинга, контроля и управления этой системой являлись самыми передовыми в Российской Федерации.

В 2012 г. увеличение площади столицы более чем в два раза привело к переводу части подмосковных лесов из состава земель лесного фонда в земли поселений (леса были включены в границы города), где для них установлена новая категория озеленения — «особо охраняемые зеленые территории» (далее — ООЗТ). Процедура перехода была оформлена не законом (региональным или фе-

деральным), а документом более низкого уровня — постановлением Правительства Москвы от 22.08.2012 № 424-ПП³. До этого момента они имели федеральный охранный статус «защитных» лесов в соответствии с Лесным кодексом РФ (ст. 111, 114)⁴.

На бывших лесных участках, оказавшихся внутри обновленных границ столицы, был установлен специальный новый режим регулирования градостроительной деятельности регионального значения — ООЗТ. Было описано более 150 таких участков общей площадью около 80 тыс. га, для них предполагалось приоритетное природоохранное назначение и неизменность границ. Однако впоследствии градостроительные ограничения оказались ослаблены на этих территориях путем корректировки положений подзаконных актов, при этом возможным стало: изменение границ ООЗТ, прокладка инженерных сетей, автодорог, трубопроводов, возведение инфраструктуры для линейных сооружений, а также ряда капитальных и некапитальных объектов, что отдалило ООЗТ от выполнения только природоохранных функций. Отметим, что с 2012 г. по настоящее время в границах Новой Москвы так и не появилось ни одного участка, которому был бы присвоен привычный, основанный на федеральном законодательстве, статус ООПТ. Так была заложена некая «мина замедленного действия» под сложившуюся систему охраны природы в столице [3; 4; 6].

Актуальность и новизна работы. Необходимость исследования этой проблемы на современном этапе связана с актуальностью оценки последствий выявления ООЗТ и постепенным вытеснением ООПТ из города. Заметим, что неблагоприятные тенденции организации и функционирования ООЗТ в Новой Москве уже отмечались в некоторых публикациях предыдущих лет, это:

- законодательно не установленная новая категория охраны для бывших земель лесного фонда, названная в московских правовых актах «ООЗТ» [4];
- опасность отсутствия процедуры государственной экологической экспертизы в области регулирования градостроительной деятельности на ООЗТ [3];
- последовательное ослабление шаг за шагом режима градостроительных ограничений на бывших подмосковных лесных участках путем корректировки подзаконных актов [6];
- постепенная фрагментация лесных массивов за счет формирования городской инфраструктуры на озелененных территориях Новой Москвы [18];
- отсутствие специального мониторинга ООЗТ, возможность изменения их границ и, соответственно, планомерное снижение общей площади городских зеленых насаждений [9].

Вышеупомянутые негативные аспекты и появившаяся новая реальность — принятый столичный закон № 27⁵, утверждающий свои подходы к организации зеленых пространств в планировочной структуре Большой Москвы, требуют соответствующего внимания и анализа перспектив градостроительного развития столичного региона и сопутствующих этому экологических последствий.

Целью работы является анализ положений новых региональных законодательных актов в области озеленения столичного региона и оценка эффекта их применения в градостроительной практике.

Результаты и обсуждение

Данные официального сайта Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области демонстрируют отрицательную динамику озелененных площадей на территории города в последние годы (Таблица 1).

С 2018 по 2024 г. с карты Москвы исчезли зеленые насаждения на общей площади более чем 20 тыс. га, из них ООЗТ (именуемые в Таблице 1 «городскими лесами») — на площади 17 тыс. га, что позволяет сделать заключение о неспособности этого охранного статуса противостоять столичному строительному прессу,

5 Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве: Закон г. Москвы от 13.11.2024 г. № 27 — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310230795> (дата обращения: 25.05.2025).

1 СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений: свод правил: изд. офиц.: утв. и введен в действие Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1034 / пр: актуализир. ред. СНиП 2.07.01–89*: дата введения: 30 декабря 2016 г. — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/14465/> (дата обращения: 15.01.2026).

2 ООПТ Москвы список / Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы / ДПиООС — URL: <https://www.mos.ru/eco/function/departament/oopt-moskvy/> (дата обращения: 02.05.2025).

3 Об отнесении лесов, входивших до 1 июля 2012 г. в состав лесного фонда и включенных в границы города федерального значения Москвы, к зеленому фонду города Москвы и территорий, вошедших в зеленый фонд города Москвы, к особо охраняемой зеленой территории города Москвы: Постановление Правительства Москвы от 22 августа 2012 г. № 424-ПП — URL: <https://docs.cntd.ru/document/537922501?marker=7DK0KB> (дата обращения: 16.08.2025).

4 Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» [в ред., действующей с 1 января 2024 г.] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902017047> (дата обращения: 15.05.2024).

Таблица 1. Динамика изменения показателей озелененности г. Москвы.
Источник: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области⁶

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общая площадь городских земель в пределах городской черты, га	256 149	256 149	256 149	256 149	256 149	256 149	256 149
из них:							
Общая площадь зеленых насаждений в пределах городской черты, га	130 845	123 438	125 296	123 099	111 776	113 435	109 063
из них:							
городских лесов	81 578	81 578	81 549	83 633	67 156	67 234	64 613
ООПТ	Нет сведений	Нет сведений	19 955	20 172	20 172	20 172	Нет сведений

при этом защитные и природоохранные функции этих бывших лесных участков планомерно утрачиваются [3; 6]. В то же время наличие проверенной практикой статуса ООПТ подразумевает соблюдение не только законодательно установленных защитных градостроительных регламентов, но и неизменность границ природоохранных объектов — до конца 2024 г. официальные источники подтверждали постоянство суммарной площади ООПТ в границах города (Таблица 1) около 20 тыс. га.

Спустя более чем 10 лет существования Москвы в новых границах история ООПТ–ООЗТ получила свое законодательное продолжение — все ранее действующие главные природоохранные акты города («Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве»⁷, «О схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в городе Москве»⁸ и «О защите зеле-

ных насаждений»⁹) были упразднены при введении в действие закона № 27 «Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве». Его название привязано к понятию «зеленый фонд» как совокупности зеленых насаждений города, включающей, по мнению московских законодателей, ООПТ, ООЗТ и иные природные и озелененные территории (ст. 1)¹⁰.

В числе прочего новый закон установил возможность понижения охранного статуса ООПТ до ООЗТ без научного обоснования и общественного обсуждения с опорой только на решение городских властей (ст. 21)¹¹. Эта возможность была реализована спустя лишь месяц после принятия закона — все без исключения региональные московские ООПТ, от самых крупных природно-исторических парков до небольших по площади памятников природы, были в одночасье превращены в ООЗТ постановлением Правительства Москвы № 3160¹².

6 Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Официальная статистика. Москва. Жилищные условия. Благоустройство г. Москвы — URL: <https://77.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.01.2026).

7 Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве: Закон города Москвы от 26.09.2001 № 48 — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3630351> (дата обращения: 09.12.2025).

8 О схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в городе Москве: Закон города Москвы от 6 июля 2005 г. № 37 — URL: <https://docs.cntd.ru/document/3660341> (дата обращения: 27.09.2025).

9 О защите зеленых насаждений: Закон города Москвы от 5 мая 1999 г. № 17 — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901734936> (дата обращения: 09.12.2025).

10 Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве: Закон г. Москвы от 13.11.2024 г. № 27.

11 Там же.

12 Постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 г. № 3160 «О преобразовании особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы в особо охраняемые зеленые территории города Москвы» — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310847202> (дата обращения: 25.11.2025).

Одним росчерком пера для московских ООПТ, которые формировались на основе природных объектов силами специалистов около 30 лет и находились под особой охраной, в том числе в соответствии с федеральным законодательством¹³, их охранная категория была изменена на новую — ООЗТ.

Этот факт понижения категории охранности резко ослабил требования к защите бывших ООПТ (ныне ООЗТ) и, напротив, увеличил возможности их градостроительного освоения. Одновременно произошло нивелирование сложности и эксклюзивности каждого ООПТ — все они превращены в единообразные ООЗТ независимо от того, природный ли это парк, или ландшафтный заказник, или дендрологический парк, или заповедный участок и т. д.

Кроме того, согласно новому документу, ООПТ прекратили свое существование в качестве опорных, основных элементов зеленого, экологического каркаса города — этот принцип был исторически обоснован многолетними научными исследованиями и отражен в федеральных нормативных документах, так как именно эти участки, «ядра» каркаса, являются хранилищами естественного видового разнообразия. В то же время из формулировки «зеленого каркаса», представленной в новом московском законе, никак не следует особое комплексно-ландшафтное, базовое значение ООПТ, сам каркас здесь определен как «...совокупность особо охраняемых природных территорий, особо охраняемых зеленых территорий, а также иных территорий зеленого фонда...»¹⁴ (ст. 1, пп. 12), т. е. ООПТ обозначены равными среди прочих озелененных объектов. К сожалению, привязка к естественной ландшафтной основе городской ткани и пространственная общность с окружающими город природными территориями в это новое московское определение зеленого каркаса также не заложена, в отличие от ранее утвержденных градостроительно-экологических понятий, сформулированных в действующих национальных стандартах и нормативных актах,

13 Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ [в ред. действующей с 1 сентября 2023 г.] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010833> (дата обращения: 15.09.2025).

14 Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве: Закон г. Москвы от 13.11.2024 г. № 27.

таких как СП 42.13330.2016¹⁵, СП 475.1325800.2020¹⁶, ГОСТ Р 71473–2024¹⁷.

Экспертная оценка основных принципов обсуждаемого регионального Закона № 27 и Постановления Правительства Москвы № 3160, развивающего его положения, показывает, что они входят в противоречие сразу с несколькими положениями федерального законодательства.

Во-первых, базовый закон в области охраны природы № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 59)¹⁸ не допускает какую-либо деятельность, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду и ведет к деградации и (или) уничтожению природных объектов. Напротив, новыми принятыми документами г. Москвы допускается, в частности, прокладка коммуникаций, дорог и организация автостоянок на объектах особой охраны, что не стыкуется с положениями федерального акта.

Во-вторых, установленный Федеральным законом № 33-ФЗ (п. 6 ст. 2)¹⁹ порядок создания региональных ООПТ и изменения режима их особой охраны (в нашем случае, на ООЗТ) предполагает механизм согласования с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды. Однако информации о факте проведения соответствующей процедуры найти не удалось. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в ФЗ № 33 «Об ООПТ» отсутствуют сведения о возможности ликвидации ООПТ и замены их на ООЗТ. Возникает вопрос, ле-

гитимен ли вообще не предусмотренный федеральным законодательством статус особой охраны — ООЗТ, утвержденный московским законом?

В-третьих, апелляция к основному закону нашей страны — к Конституции РФ²⁰ — также демонстрирует противоречия с новыми московскими документами. В частности, ст. 9 утверждает использование и охрану природных ресурсов страны как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В то же время принятые региональные акты ведут в противоположном направлении — к деградации этой основы и, соответственно, ухудшению качества проживания жителей Москвы за счет ослабления уровня природоохранных ограничений на ее территории. Кроме того, нарушаются требования ст. 42, где каждому гражданину нашей страны гарантируется право на благоприятную окружающую среду, и ст. 72, где утвержден приоритет федеральных законов по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ (г. Москва), а именно, по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

В этом же ряду противоречий новых московских документов с общероссийскими — нестыковка с утвержденной в декабре 2024 г. Стратегией пространственного развития России²¹, которая одним из своих основных принципов (разд. VI) называет формирование «...территорий экологического благополучия посредством реализации мероприятий по сохранению и восстановлению природной среды, обеспечению качества окружающей среды, необходимого для комфортной и безопасной жизни человека...».

В итоге региональная реализация градостроительных намерений противостоит федеральным стратегическим документам по сохранению природной среды для поддержания качества и комфорта жизни населения. В целом узаконенное на уровне столичного региона упразднение статуса ООПТ не просто спорит

с федеральными стратегическими документами, а полностью меняет градостроительную стратегию по сохранению природной среды для поддержания качества и комфорта жизни населения, расшатывает систему нормативно-правовой стабильности в области охраны природы государства [1].

Еще одно постановление Правительства Москвы²², принятое в дополнение к новому закону, представляет позицию о выделении *зеленого каркаса* в составе отраслевой схемы *на основе отдельных территорий зеленого фонда для обеспечения их связанности и доступности* (п. 5.2), т. е. каркас, по мнению современного московского законодателя, — это вторичное образование на основе отдельных объектов, которые территориально объединяются в некое единое целое.

Напомним, что в основе федеральных законов, национальных стандартов и нормативов в области градостроительного планирования лежит совершенно иная концепция — на основе естественного природного каркаса, состоящего из «ядер» — ООПТ и из связывающих их коридоров-связок: долин рек и ручьев, оврагов, бульваров, садов, скверов и др., — формируется система городского озеленения, составляющая *зеленый фонд урбанизированной территории*. Эта система способна сама себя поддерживать за счет имеющейся возможности постоянного обмена веществом и энергией на природной основе.

Таким образом, в отсутствие утвержденного на федеральном законодательном уровне понятия «зеленый каркас» («водно-зеленый», «экологический» или аналогичный по смыслу) на более низком, региональном уровне (в частности, в Москве) начали появляться собственные трактовки, способные изменять саму суть территориального планирования города в части выстраивания системы его озеленения [2].

Заключение

В завершение статьи отметим, что:

- столичный законодатель, приняв новые правовые акты в области ООПТ–ООЗТ, создал пример множественных противоречий с положениями общероссийского законодательства, среди них самые важные — это введение в ре-

15 СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений: свод правил.

16 СП 475.1325800.2020. Парки. Правила градостроительного проектирования и благоустройства: свод правил: изд. офиц.: утв. и введено в действие Приказом Минстроя России от 27.12.2022 № 1134 / пр: дата введения: 28.01.2023 — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/307904/> (дата обращения: 07.12.2025).

17 ГОСТ Р 71473–2024. Ландшафтная архитектура территорий городских и сельских поселений. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 июля 2024 г. № 975-ст) — URL: <https://gostassistant.ru/doc/0210ac45-9c49-40ae-9771-c3b2c447acad?ysclid=m6zdv051cx474946797> (дата обращения: 11.12.2025).

18 Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ [в ред., действующей с 1 марта 2025 г.] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808297> (дата обращения: 27.09.2025).

19 Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ [в ред., действующей с 1 сентября 2023 г.].

20 Конституция Российской Федерации (с изм. на 4 октября 2022 г.) [Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 27.09.2025).

21 Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 27.09.2025).

22 Постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 г. № 3159 «О порядке разработки отраслевой схемы развития зеленого фонда в городе Москве» — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310847205> (дата обращения: 25.09.2025).

- гионе неизвестной для федерального уровня категории ООЗТ, которая понижает категорию охранности природных объектов, ослабляет градостроительные ограничения на территориях ООЗТ, дает возможность корректировки их границ, упраздняет разнообразие категорий ООПТ, заменяя их на однотипные ООЗТ;
- в отсутствие законодательно утвержденной на федеральном уровне формулировки зеленого каркаса в Москве принята собственная трактовка данного термина, вступившая в концептуальное противоречие с научно обоснованным классическим определением этого понятия;
 - утверждение нового смысла «зеленого каркаса», по нашему мнению, приводит к последствиям в части градостроительных перспектив развития территории, так как происходит смена парадигмы зеленого каркаса, предполагающая сохранение природных объектов и их биоразнообразия, обладающих способностью к самоподдержанию и самовосстановлению на естественной ландшафтной основе, на принципе устройства в столице искусственной системы озеленения-благоустройства, состоящей из отдельных объектов зеленого фонда. Задачи сохранения природных экосистем заменены созданием парков и зон отдыха.
- Новые московские правовые акты не только подрывают принципы экологической и нормативно-правовой стабильности в области территориального планирования, меняя при этом саму градостроительную стратегию столицы, но и создают негативный прецедент для других регионов. Происходит покушение на качество окружающей среды и комфорт жизни населения, дестабилизация проверенных временем идеологических основ государственной политики в области охраны природы, формируется противоречие со стратегическими задачами пространственного развития Российского государства.
- ### Список использованной литературы
- [1] Баранова О. Ю. Новые законодательные реалии столицы для организации зеленых пространств в планировочной структуре города // Вопросы планировки и застройки городов: материалы XXXVII Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза, 2025. — С. 3–10. — EDN: WBKMCU
 - [2] Баранова О. Ю. Уточнение терминологической основы планирования городского озеленения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2025. — № 1. — С. 34–38. — DOI: 10.25628/UNIIP.2025.64.1.023
 - [3] Баранова О. Ю., Воронина Н. Б. Градостроительная практика развития особо охраняемых зеленых территорий «Новой Москвы» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2022. — № 3. — С. 9–14. — DOI: 10.25628/UNIIP.2022.54.3.002
 - [4] Баранова О. Ю., Иванова Е. Ю. Некоторые экологические и правовые аспекты развития особо охраняемых территорий «Новой Москвы» // География и геоэкология: проблемы науки, практики и образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2016 г.). — М.: ИИУ МГОУ, 2016. — С. 214–220. — EDN: WCWKDF
 - [5] Владимирова В. В. Расселение и окружающая среда. — М.: Стройиздат, 1982. — 228 с.
 - [6] Воронина Н. Б., Баранова О. Ю. Особо охраняемые зеленые территории «Новой» России. Десять лет: некоторые итоги // Научные основы устойчивого управления лесами: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. 30-летию ЦЭПЛ РАН. — М., 2022. — С. 304–307. — EDN: FSWSZZ
 - [7] Воронина Н. Б., Гутников В. А., Климова Е. В. Экологическая научная парадигма развития рекреационных территорий и парков России // Фундаментальные поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2022–2023 гг.: сб. науч. трудов: в 2 т. — Т. 1. — М.: Изд-во АСВ, 2024. — С. 277–293. — EDN: ВТРМWK
 - [8] Гутников В. А. Ландшафтное планирование территории Московского региона // Вестн. Волгоград. гос. арх.-строит. ун-та. Сер.: Строительство и архитектура. — 2013. — № 31–1 (50). — С. 350–356. — EDN: RDPCCF
 - [9] Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2023 году / Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы: [сайт] — URL: https://www.mos.ru/upload/content/files/6232cd0cea91794c6250a02e8c371737/Gosdoklad2023_0507.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
 - [10] Климанова О. А., Колбовский Е. Ю., Илларионова О. А. Экологический каркас крупнейших городов Российской Федерации: современная структура, территориальное планирование и проблемы развития // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Науки о Земле. — 2018. — Т. 63. — Вып. 2. — С. 127–146. — EDN: XTRKPR; DOI: 10.21638/11701/spbu07.2018.201
 - [11] Краснощекова Н. С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов. — М.: Архитектура-С, 2010. — 184 с.
 - [12] Краснощекова Н. С. Природный каркас в проекте Концепции Московской агломерации: нормативно-методические и правовые аспекты // Academia. Архитектура и строительство. — 2014. — № 4. — С. 9: [сайт] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22736162> (дата обращения: 06.02.2026).
 - [13] Academia. Архитектура и строительство. — 2014. — № 4. — С. 66–76. — EDN: TDNXTR
 - [14] Курбатова А. С., Кочуров Б. И., Гриднев Д. З. Природно-экологический каркас в территориальном планировании муниципальных образований // Проблемы региональной экологии. — 2010. — № 6. — С. 186–194. — EDN: NCSNDF
 - [15] Семенюк О. В., Минин А. А. Экологические функции исторических природных территорий // Градостроительство. — 2017. — № 1 (47). — С. 63–68. — EDN: ZDRRFH
 - [16] Хорошев А. В., Авессаломова И. А., Дьяконов К. Н. и др. Теория и методология ландшафтного планирования: монография. — М.: Т-во науч. изд. КМК, 2019. — 444 с.
 - [17] Тишков А. А. Охраняемые природные территории и формирование каркаса устойчивости // Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование. — М.: Ин-т географии РАН, 1995. — С. 94–107.
 - [18] Ткаченко С. Б. Москва — неосуществленный городсад в плане «Новой Москвы» // Architecture and Modern Information Technologies. — 2019. — № 2 (47). — С. 232–250: [сайт] — URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/15_tkachenko.pdf (дата обращения: 14.06.2025).
 - [19] Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Т. 3. Зеленая инфраструктура и экосистемные услуги крупнейших городов России (ред. О. А. Климанова). — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2021. — 112 с.

- [20] Benedict M. A., McMahon E. T. Green Infrastructure: Smart Conservation for the 21st Century. Sprawl Watch Clearinghouse. — Washington: D. C. — 36 p.: [сайт] — URL: <http://sprawlwatch.org/greeninfrastructure.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).
- [21] Bowler D. E., Buyung-Ali L., Knight T. M., Pullin A. S. Urban greening to cool towns and cities: A systematic review of the empirical evidence // *Landscape and Urban Planning*. — 2010. — Vol. 97. — Iss. 3. — P. 147–155: [сайт] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169204610001234>; <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2010.05.006> (дата обращения: 06.02.2026).
- [22] McPherson E. G., van Doorn N., de Goede J. Structure, function and value of street trees in California, USA // *Urban forestry & urban greening*. — 2016. — Vol. 17. — P. 104–115: [сайт] — URL: <https://research.fs.usda.gov/treesearch/50951>; <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2016.03.013> (дата обращения: 06.02.2026).
- [23] Sepp K., Kaasik A. Development of National Ecological Networks in the Baltic Countries in the framework of the Pan-European Ecological Network. IUCN Office for Central Europe. — Warsaw, 2002. — 183 p.
- [24] Tzoulas K., Korpela K., Venn S. et al. Promoting ecosystem and human health in urban areas using Green Infrastructure: A literature review // *Landscape and Urban Planning*. — 2007. — Vol. 81. — Iss. 3. — P. 167–178: [сайт] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169204607000503>; <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2007.02.001> (дата обращения: 06.02.2026).
- [3] Baranova O. Yu., Voronina N. B. Gradostroitel'naya praktika razvitiya osobo ohranyaemyh zelenyh territorij «Novoj Moskvy» // *Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN*. — 2025. — № 1. — S. 34–38. — DOI: 10.25628/UNIIP.2025.64.1.023
- [4] Baranova O. Yu., Ivanova E. Yu. Nekotorye ekologicheskie i pravovye aspekty razvitiya osobo ohranyaemyh territorij «Novoj Moskvy» // *Geografiya i geoekologiya: problemy nauki, praktiki i obrazovaniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 19 maya 2016 g.)*. — M.: IJU MGOU, 2016. — S. 214–220. — EDN: WCWKDF
- [5] Vladimirov V. V. Rasselenie i okruzhayushchaya sreda. — M.: Strojizdat, 1982. — 228 s.
- [6] Voronina N. B., Baranova O. Yu. Osobo ohranyaemye zelenye territorii «Novoj Moskvy. Desyat' let: nekotorye itogi // *Nauchnye osnovy ustojchivogo upravleniya lesami: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posv. 30-letiyu CEP L RAN*. — M., 2022. — S. 304–307. — EDN: FSWSZZ
- [7] Voronina N. B., Gutnikov V. A., Klimova E. V. Ekologicheskaya nauchnaya paradigma razvitiya rekreacionnyh territorij i parkov Rossii // *Fundamental'nye poiskovy i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii v 2022–2023 gg.: sb. nauch. trudov: v 2 t. — T. 1*. — M.: Izd-vo ASV, 2024. — S. 277–293. — EDN: BTPMVK
- [8] Gutnikov V. A. Landshaftnoe planirovanie territorii Moskovskogo regiona // *Vestn. Volgograd. gos. arh.-stroit. un-ta. Ser.: Stroitel'stvo i arhitektura*. — 2013. — № 31–1 (50). — S. 350–356. — EDN: RDPCCF
- [9] Doklad o sostoyanii okruzhayushchej sredy v gorode Moskve v 2023 godu // *Departament prirodopol'zovaniya i ohrany okruzhayushchej sredy goroda Moskvy: [sajt]* — URL: https://www.mos.ru/upload/content/files/6232cd0cea91794c6250a02e8c371737/Gosdoklad2023_0507.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
- [10] Klimanova O. A., Kolbovskij E. Yu., Illarionova O. A. Ekologicheskij karkas krupnejshih gorodov Rossijskoj Federacii: sovremennaya struktura, territorial'noe planirovanie i problemy razvitiya // *Vestn. Sankt-Peterburg. un-ta. Nauki o Zemle*. — 2018. — T. 63. — Vyp. 2. — S. 127–146. — EDN: XTRKPR; DOI: 10.21638/11701/spbu07.2018.201
- [11] Krasnoshchekova N. S. Formirovanie prirodnoho karkasa v general'nyh planah gorodov. — M.: Arhitektura-S, 2010. — 184 s.
- [12] Krasnoshchekova N. S. Prirodnyj karkas v proekte Konceptii Moskovskoj aglomeracii: normativno-metodicheskie i pravovye aspekty // *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*. — 2014. — № 4. — S. 9: [sajt] — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22736162> (дата обращения: 06.02.2026).
- [13] Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. — 2014. — № 4. — S. 66–76. — EDN: TDNXTR
- [14] Kurbatova A. S., Kochurov B. I., Gridnev D. Z. Prirodno-ekologicheskij karkas v territorial'nom planirovanii municipal'nyh obrazovanij // *Problemy regional'noj ekologii*. — 2010. — № 6. — S. 186–194. — EDN: NCSNDF
- [15] Semenyuk O. V., Minin A. A. Ekologicheskie funkcii istoricheskikh prirodnyh territorij // *Gradostroitel'stvo*. — 2017. — № 1 (47). — S. 63–68. — EDN: ZDRRFH
- [16] Horoshev A. V., Avessalomova I. A., D'yakonov K. N. i dr. Teoriya i metodologiya landshaftnogo planirovaniya: monografiya. — M.: T-vo nauch. izd. KMK, 2019. — 444 s.
- [17] Tishkov A. A. Ohranyaemye prirodnye territorii i formirovanie karkasa ustojchivosti // *Ocenka kachestva okruzhayushchej sredy i ekologicheskoe kartografirovanie*. — M.: In-t geografii RAN, 1995. — S. 94–107.
- [18] Tkachenko S. B. Moskva — neosushchestvlenyj gorod-sad v plane «Novoj Moskvy» // *Architecture and Modern Information Technologies*. — 2019. — № 2 (47). — S. 232–250: [sajt] — URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/15_tkachenko.pdf (дата обращения: 14.06.2025).

References

- [1] Baranova O. Yu. Novye zakonodatel'nye realii stolicy dlya organizacii zelenyh prostranstv v planirovochnoj strukture goroda // *Voprosy planirovki i zastrojki gorodov: materialy XXXVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* — Penza, 2025. — S. 3–10. — EDN: WBKMCU
- [2] Baranova O. Yu. Utochnenie terminologicheskoy osnovy planirovaniya gorodskogo

- [19] Ekosistemnye uslugi Rossii: Prototip nacional'nogo doklada. T. 3. Zelenaya infrastruktura i ekosistemnye uslugi krupnejshih gorodov Rossii (red. O. A. Klimanova). — M.: Izd-vo Centra ohrany dikoj prirody, 2021. — 112 s.
- [20] Benedict M. A., McMahon E. T. Green Infrastructure: Smart Conservation for the 21st Century. Sprawl Watch Clearinghouse. — Washington: D. C. — 36 p.: [sajt] — URL: <http://sprawlwatch.org/greeninfrastructure.pdf> (data obrashcheniya: 06.02.2026).
- [21] Bowler D. E., Buyung-Ali L., Knight T. M., Pullin A. S. Urban greening to cool towns and cities: A systematic review of the empirical evidence // Landscape and Urban Planning. — 2010. — Vol. 97. — Iss. 3. — P. 147–155: [sajt] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169204610001234>; <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2010.05.006> (data obrashcheniya: 06.02.2026).
- [22] McPherson E. G., van Doorn N., de Goede J. Structure, function and value of street trees in California, USA // Urban forestry & urban greening. — 2016. — Vol. 17. — P. 104–115: [sajt] — URL: <https://research.fs.usda.gov/treesearch/50951>; <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2016.03.013> (data obrashcheniya: 06.02.2026).
- [23] Sepp K., Kaasik A. Development of National Ecological Networks in the Baltic Countries in the framework of the Pan-European Ecological Network. IUCN Office for Central Europe. — Warsaw, 2002. — 183 p.
- [24] Tzoulas K., Korpela K., Venn S. et al. Promoting ecosystem and human health in urban areas using Green Infrastructure: A literature review // Landscape and Urban Planning. — 2007. — Vol. 81. — Iss. 3. — P. 167–178: [sajt] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0169204607000503>; <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2007.02.001> (data obrashcheniya: 06.02.2026).

Статья поступила в редакцию 28.01.2026.

Опубликована 30.03.2026.

Баранова Ольга Юрьевна

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Москва, Российская Федерация

e-mail: ms.olgabaranova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6959-1721

Baranova Olga Yu.

Candidate of Biological Sciences, leading researcher, Federal State budgetary Institution «TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia», Moscow, Russian Federation

e-mail: ms.olgabaranova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6959-1721